

Жили были два брата близнеца, один с золотыми волосами, другой с серебряными. И шли они через леса и через поля, тихо ругаясь под нос на Викутори, посрамившую их, великих братьев Кинкаку и Гинкаку. И они были очень злы на сильнейшую в мире деревню ниндзя Коноху. Эта деревня посмела заявить о том, что её ниндзя способны в одиночку захватывать хвостатых.

— Мы им покажем, Кинкаку, — сказал Гинкаку, парень с серебряными волосами.

— Да, Гинкаку, — ответил Кинкаку, парень с золотыми волосами.

— Мы сильнейшие ниндзя в мире! Кинкаку!

— И мы покажем им нашу силу, Гинкаку!

— Эта Викутори будет молить о пощаде на коленях, Кинкаку!

— А вместе с ней и Киске, Гинкаку!

Братья были мускулисты, плечисты, сильны на вид, каждая их рука была толщиной с талию Киске. Стальные плотные мышцы пластами лежали под кожей. Молнией они неслись по земле в сторону гор страны огня, где пролегал глубокий каньон.

За два дня и две ночи они прибыли на место древнее, где спал лис с девяти хвостами, рыжий, размером с гору. И проснулся лис, почуяв силу перед ним, чакру большую, не каждый ниндзя обладал такой и рыкнул недовольно. Спать хотелось, мешают букашки наглые, продал бы лис за сон нормальный отца родного.

— Эй! Лис! Выходи махаться!

— Да! Давай сражаться!

— Ты понюхаешь моего кулака!

— Наглые людишки, — разозлился лис и наступил своей лапой громадной на нахалов.

Так бы и погибли серебряный и золотой братья, обратившись алым мокрым пятном на земле посреди отпечатка гигантской лисьей руки, если бы силу не имели великую. Но выжили они после удара и прыгнули вновь на лиса, и поглотил лис их. Лишь оказавшись в желудке у лиса братья замолчали, медленно осознавая в какую плохую ситуацию они попали, но не долго продлилось сие.

— Кинкаку, я есть хочу!

— Прости, Гинкаку, еды нет!

— Как нет, Кинкаку?

— Растворилась в желудочном соке, Гинкаку.

— Что же нам есть, Кинкаку?

— Вокруг мяса полно, Гинкаку!

— Это классная идея, Кинкаку!

И принялись братья есть мясо и поглощать чакру лиса изнутри в приступе оху... Кхм... обнаглевания высшей степени. Братья слыли теми психами ещё, но редко доходило до подобного, однако стоило попасть им в безвыходную ситуацию, у них совсем сорвало крышу и они нашли аж три выхода из их ситуации, одним из которых они и воспользовались через две недели.

— Кикаку! Он нас выблевал!

— Знаю, Гинкаку! — ответил летевший по небу Кинкаку. — Знаешь, что ещё, Гинкаку?

— Что, Кинкаку?

— Нам надо медитировать, Гинкаку!

— Зачем нам медитировать, Кинкаку?

— Мы сошли с ума, Гинкаку! Ты должен понимать, что это значит, Гинкаку.

— Понял, Кинкаку! Мы будем медитировать! Чтобы не стать тупыми!

— Да! Прокачивать хитрость, Гинкаку!

И пролетев прямо над нами, они скрылись за горизонтом, начав поиски подавления, контроля силы лиса, а также того, как не угореть по силе.

После восстановления чакры, мы решили устроить себе небольшой отпуск в две недели. Я до этого момента не спрашивал, куда Вика подевала восьмихвостого, почему того с нами нет, да и Рэй не акцентировала внимание на этом. Однако, через две недели борьбы лени с любопытством, я всё же решил задать вопрос Рэй, наверняка та знает, куда Вика подевала быка осьминога, причём крупного, размером с небольшую гору.

Мы тогда отдыхали на горячих источниках страны Огня, это было прекрасное место на лоне природы с полным отсутствием комаров. Я медленно деградировал, потакая своим мужским инстинктам и наслаждаясь обнажёнными фигурами. Моя женская половина души была вроде и не против, и против одновременно, изредка подкидывая картины обнажённого брата Рэй от чего мои мужские инстинкты взывали ненавистью и отчаянием, создавая конфликт между женским началом и телом. Это позволяло мне сохранять разум трезвым, не превращаясь под деградацией в похотливого придурка, а фигуры Рэй и Вики были те ещё...

— Ххх... — тихо прошептал я, когда Вика уснула погрузившись под воду. — Рей, — тихо просипел я.

— М? — Рэй наслаждалась горячим источником, нежась всем телом в тёплой воде. Моя попытка привлечь её внимание, была воспринята негативно.

— Ты не знаешь, куда Вика девала быка?

— Нет, пока я хлопотала над вами, бык исчез. Наверное запечатала куда-нибудь

— А почему я тогда не вижу никаких печатей кроме взрывных, моего барьера и твоего щита? — спросил я, медленно повышая голос.

— Бульк! — Вика проснулась и вынырнула из под воды. — Я его съела.

— А... Понятно, — ответил я.

Моя реакция была спокойной, мало ли что я видел, ну подумаешь, съела, биджу это же сгустки чакры, их легко будет сжать в одну точку и проглотить, таким образом Вика не стала Джинчуурики, запечатав хвостатого в душе, и при извлечении, выблёвывании, не умрёт, ибо материализация не потребует много физической энергии, нежели бы с помощью запечатывания бык превратился бы полностью в духовную энергию и при материализации потребовал бы много физической энергии, убив носителя при извлечении, но в тоже время имеет доступ к силе биджу, ты была не превращена в духовную и она в любой момент может переварить часть чакры биджу в свою, но вот реакция Рэй была иной, для неё было шоком узнать, что Вика просто взяла и съела огромную гору, а потому сначала она не поверила.

— Ха! — самодовольно усмехнулась Рэй. — Хорошая шутка, ты его телепортировала, да?

— Нет, я могу вытащить его, — ответила Вика и из её рта полезло щупальце.

Полностью подконтрольный Вике тентакль, обернулся вокруг талии Рэй, под шокированный взгляд с её стороны. Мой разум взорвался мемами, когда я увидел тентакль. Вика проглотила обратно щупальце, пока шокированная Рэй, пыталась собрать своё восприятие картины мира.

— Это... Да вы психи! Оба! Почему все сильные ниндзя в Конохе такие странные? — спросила Рэй.

— Не знаю, — ответила Вика.

— Эх, мне бы ваши возможности... Вы просто невероятны, оба, как с такими силами вы ещё не захватили мир и не установили покой с равновесием? Вика, почему бы тебе не править миром?

— Мне лень, — ответила Вика.

— Мне тоже, — ответил я, когда Рэй повернулась ко мне.

Править миром напрямую это слишком муторно, легче из тени легче управлять правителями, приказывая им и сваливая на них всю бумажную работу, чем лично ломать голову над множеством проблем, да и всегда можно будет в случае ошибки скинуть её на другого, а не разгребать самому, а в случае, если бы я правил единолично, то люди за все ошибки сразу бы сделали ответственным меня, а так, находясь в тени, я вроде как ни при делах, это всё явный правитель ошибся, и это только явные проблемы, есть много других.

— Думаю существование таких ниндзя-психов возможно только в Конохе...

— Ну, не только в Конохе, — задумчиво ответил я, под громкий плевок девятихвостого лиса, появившегося на горизонте.

В этот момент над нами пролетели два брата, один с золотыми волосами, другой с серебряными. Рэй с нервным тиком провела взглядом полёт братьев до горизонта, после чего взглянула на лиса. Я активировал шаринган, готовясь к сражению.

— Чёрт, нельзя отдохнуть спокойно, — произнёс я.

— Вот невезуха, — произнёс огромный рыжий лис, глядя мне в шаринган.

У меня в голове медленно формировался план издевательств над лисом, учитывая мою силу, это было вполне возможно. Простите читатель, мою слабость, я всё же немного угорел по силе и сейчас буду творить безумие.

Ке-ке-ке-ке!

<http://tl.rulate.ru/book/12560/265154>